

Кипр: от Османского господства к британскому правлению (последняя четверть XIX ст.)

Артамонова Ксения

ХНУ имени В.Н. Каразина

artkseniaur@gmail.com

Кипр является центром Восточного Средиземноморья, связывающим Европу и Азию, и всегда привлекал внимание великих держав. Во второй половине XIX в. Османская империя начинает терять свои позиции в данном регионе. Открытие в 1869 г. Суэцкого канала резко повысило интерес к Кипру со стороны Великобритании из-за его важного стратегического положения.

В условиях ослабления Порты на острове огромную роль начинает играть Кипрская православная церковь (КПЦ). Ее усилению способствовала политическая структура Османского государства, которая позволила КПЦ стать не только духовным, но и светским лидером местного православного населения, составлявшего большинство жителей острова. Церковь активно боролась с кабальными повинностями, которые налагались турецкими властями на греков-киприотов. Так, в последние десятилетия османского правления прямые налоги с православных киприотов превышали их скудные бюджеты, усугубилась социальная дифференциация населения, строившаяся на религиозной принадлежности жителей острова. Реформы Танзимата, начатые в Османской империи в 1839 г., способствовали развитию торговли на острове, в которой ведущее место принадлежало греческому населению. Однако успехи греков-киприотов в коммерции никак не повлияли на повышение их правового статуса. Период реформ не принес киприотам кардинальных изменений в экономической и социальной сфере.

В ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Османская империя потерпела поражение. Великобритания, имевшая огромное влияние на внешнюю и внутреннюю политику Турции после Крымской войны 1853-1856 гг., окончательно решила укрепиться на Кипре. Накануне Берлинского конгресса, 4 июня 1878г. в Стамбуле Турция и Англия подписали секретную Кипрскую конвенцию, в соответствии с которой между двумя странами заключался оборонительный союз. Великобритания согласно соглашению получила право на оккупацию Кипра и управление им, взамен на международную поддержку Турции против России. Формально остров остался в составе Османской империи, однако учреждение органов британского управления свидетельствовало о переходе контроля над Кипром к Великобритании.

По словам британского историка Дж. Хилла, от турецкого наследия на Кипре англичанам достались «руины и стройки». Турецкая администрация на острове практически не занималась городскими коммуникациями, обеспечением социально-бытовых условий жителей. Несмотря на оживленную торговлю в Средиземноморье, удобное расположение острова и предпринятые реформы, порты и доки не были построены, а наиболее важный кипрский порт Фамагуста, по описанию британских офицеров, был «заблокирован песком и грязью».

Местное население с оптимизмом восприняло приход англичан, так как рассчитывало, что христианская Англия будет способствовать не только «православному ренессансу» на Кипре, но и налаживанию хозяйственной жизни на острове. КПЦ также возлагала большие надежды на новое «христианское» руководство. Сразу же после смены власти между британской администрацией и КПЦ началась официальная переписка, которая является важным источником в изучении положения дел на острове в первые годы британского правления. Новую администрацию интересовало, прежде всего, церковное имущество, экономический и политический потенциал КПЦ. Церковь, в свою очередь, просила британскую администрацию сохранить права КПЦ, данные ей Фуад-пашой в 1856 г.

Вместе с британской администрацией на остров прибыли и представители Англиканской церкви, которая рассматривала Кипр как хорошую возможность для расширения своей паствы. Однако глубокие традиции греческого православия заставили англичан сменить тактику и наладить дружественные отношения с КПЦ. В 1896 г. английская Ассоциация Восточной Церкви (организация по изучению православия и возможности объединения англиканской и православной церквей) основала миссию на острове с целью улучшения образовательного уровня кипрского духовенства. В 1890 г. в Лондоне под руководством дочери британской королевы принцессы Елены состоялся конгресс по религиозному вопросу на Кипре. На нем было принято решение, согласно которому Церковь Англии должна была уважать принадлежность КПЦ к православному миру и активно способствовать повышению образовательного уровня ее духовенства. Однако англикане получили обратную реакцию: среди кипрского духовенства стали распространяться слухи о возможном объединении церквей. КПЦ рассматривала данные действия англичан как прямое посягательство на ее авторитет.

Помимо религиозного вопроса, между британским руководством и КПЦ возникли разногласия и по проблеме налогов, которые киприоты выплачивали Порте (к тому же англичане ввели новые налоги для содержания британской администрации) и проблема не была решена еще несколько десятилетий.

Таким образом, последняя четверть XIX в. стала переломным моментом в истории Кипра. Возрастание налогов во время русско-турецкой войны ухудшило положение христианского населения острова. Смена правителей давала надежду киприотам на улучшение своего положения. КПЦ как лидер православного населения Кипра начала активное сотрудничество с британцами, однако уже первые годы британского правления показали, что англичане оставались такими же колонизаторами, как и османы, что не могло поменять в корне общественно-политическую ситуацию на острове.

Политическая модернизация Балкан в последней трети XIX века: Болгария и Сербия в сравнительной ретроспективе

Бойко Сергей

ХНУ имени В. Н. Каразина

Cadaversum@yahoo.com

Берлинский конгресс 1878 г. резюмировал кардинальные изменения в политической карте Балкан – Сербия получила независимость, а Болгария формально оставалась вассально зависимой от Стамбула. Однако куда важнее то, какие изменения произошли в этих государствах. Несмотря на то, что оба они признавались участниками конгресса как державы с конституционной монархией, различия между ними были колоссальны. Политическая система Сербии к 1878 г. насчитывала порядка семидесяти лет. Существовала своя правящая династия, а политические институты являлись результатом острой политической борьбы. Сербские суверены постоянно тяготели к абсолютизму и потому, существовавшая Конституция лишь формально ограничивала монарха. Ситуация в Болгарии была диаметрально противоположной. Позиции турецкой администрации в Болгарии были значительно прочнее, чем в соседних регионах и потому государственное строительство началось лишь после берлинского конгресса. Князем Болгарии был избран Александр Баттенберг, не являвшийся болгарин по происхождению, а за образец Основного закона была выбрана бельгийская Конституция, существенно ограничивавшая власть первого лица княжества.

Таким образом, период после Берлинского конгресса – очень важный этап в модернизации Болгарии и Сербии. Происходившие изменения в политических системах двух вышеуказанных княжеств нашли свое отображение в работах Р. П. Гришиной, А. Л. Шемякина, В. Чубриловича, Д. Пэрри. Важно отметить, что существующие работы анализируют накопленный ранее материал, используя более совершенные подходы, такие как социально-психологический и культурологический. Полученные таким образом знания позволяют перейти к сопоставлению происходивших процессов, выявление общих моделей и осознанию причин различия в историческом развитии стран балканского региона на примере Сербии и Болгарии.

К моменту обретения своей независимости, государственные институты сербского княжества уже успели пройти этап институализации и прочно укрепились в политической традиции. Их зарождение происходило в условиях острой политической борьбы как по внешне-, так и по внутривнутриполитическим вопросам. Ключевым является то обстоятельство, что на момент формирования институций, культурное развитие сербов не успело шагнуть за рамки архаического. Поэтому, легитимация органов власти происходила за счет существовавших издавна традиций. В данном случае, институт первого лица находился на более высокой ступени институализации, чем менее традиционная для сербского общества скупщина, что позволяло сербским кнезам воплощать их авторитарные замыслы. Период 1878–1888 гг. яркий пример проявления авторитарной власти при монархическом конституционном режиме.

Политическая модернизация Болгарии фактически берет начало с решением Берлинского конгресса 1878 г. Несмотря на автономный статус Болгарии, Софии позволялось иметь своего монарха, которым стал представитель гессен-дармштадской династии – Александр Баттенберг. Следует отметить, что в момент институциональной революции в Болгарии уже имелся весьма внушительный класс национальной элиты, получившей образование в европейских государствах. Либерально настроенная элита выступала за расширение прав парламента, что находило поддержку среди болгар. Вследствие этого, мы можем наблюдать низкую роль князя в политической жизни страны. Попытки А. Баттенберга изменить ситуацию особых успехов не имели и в итоге привели к отречению. Установившийся в 1886 г. период регентства С. Стамболова стал этапом поворота от либеральных ценностей в сторону авторитаризма – осуществился откат к ранее

пропущенному этапу. В 1894 г. Стамболов сходит с политической арены, оставив в политической культуре княжества авторитарные следы.

Таким образом, развитие двух стран свидетельствует о непосредственной зависимости формирующихся институтов от культурного развития общества. При этом, для стабилизации ситуации модернизация могла приводить к возврату к пропущенным этапам, что иллюстрирует история Сербии и Болгарии последней трети XIX века.

Кризис парламентаризма Второй Речи Посполитой как главная причина и повод для государственного переворота 1926 г.

Болденков Павел

ХНУ имени В. Н. Каразина

Boldenkov.pasha@yandex.ru

В историографии существует устойчивое и разделяемое большинством исследователей мнение о том, что уже в первой половине 1920-х гг. парламентаризм в государствах Центральной и Юго-Восточной Европы находился в глубоком кризисе, который в большинстве из них завершился установлением авторитарных режимов. Данное убеждение базируется на ленинском учении об общем кризисе капитализма в эпоху империализма, справедливого для своего времени, но в последствии чрезмерно политизированного и догматизированного. Исследуя, в основном, область социально-классовых отношений, недостаточное внимание уделялось национальным, государственным политическим и социально-психологическим аспектам проблемы упадка парламентаризма, что привело к искажению реальной картины исторического процесса.

Но с конца XX в. сменился акцент при изучении данной проблематики. Надлежащим образом изучая внутривнутриполитические и социально-психологические процессы европейских наций, и отводя должное место роли личности в истории, объективнее можно выявить причины отторжения обществом парламентской формы правления в пользу авторитарной, которое, при этом, часто поддерживало организаторов государственных переворотов, как это было в Польше. Поскольку Майский переворот 1926 г. был направлен против существовавшего в Польше парламентаризма, актуальным является вопрос, почему в глазах общественности произошла столь быстрая его дискредитация.

Центральной темой данного исследования является проблема нарастания кризиса парламентаризма Польши в 1921-1926 гг. Источниковая база исследования состоит из законодательных актов сейма Второй Речи Посполитой из фондов электронного архива Польского государственного законодательного центра, интерпелляций Кабинета министров сейму, а также воспоминаний и мемуаров виднейших польских политиков исследуемого периода. Историография исследования представлена отечественными работами: как общими (Л. Зашкильняк, Ф. Зуев), так и исследованиями, посвященными истории Польши в период парламентаризма 1921-1926 гг. (Г. Матвеев, Л. Алексеев), а также работами зарубежных исследователей (А. Прухник, С. Мацкиевич, П. Ястржабский).

Новизна авторского подхода заключается в привлечении и комплексном анализе ряда сборников документов польской истории на языке оригинала, а также во всестороннем изучении причин и динамики нарастания кризиса парламентаризма. При написании данного исследования были использованы общенаучные и специальные исторические методы (историко-описательный, историко-хронологический, историко-генетический). Методологической базой стала теория авторитаризма и тоталитаризма.

В ходе исследования и анализа документов выяснилось, что депутаты, избранные по партийным спискам, со временем перестали адекватно отражать интересы избирателей в пользу партий. Положение усугублял принцип пропорциональности, предусмотренный избирательным законом, обрекавший парламент при отсутствии большинства на постоянное создание политических коалиций, что исключало возможность формирования сильного однородного правительства. Преодолеть «конструктивные» недостатки польского парламентаризма можно было двумя способами: конституционным путем изменить закон о выборах таким образом, чтобы уменьшить раздробленность сейма и добиться большей устойчивости правительств, сохраняя, при этом, ключевую роль сейма в управлении государством, либо прибегнуть к насильственным мерам для того, чтобы перераспределить полномочия между парламентом и правительством в пользу последнего. При этом реальная власть переходила бы не столько в руки правительства, сколько к той силе, которая осуществила бы эту акцию.

Таким образом, порожденное рядом объективных причин общественное недовольство сеймом, подкрепленное антипарламентской пропагандой всех без исключения польских политических сил, обрекло на поражение существующую в Польше модель парламентаризма, что являлось выгодным Пилсудскому, который не нес ответственности за все трудности и разочарования поляков в предшествовавшие маю 1926 г. месяцы.

Особливості співпраці Корпусу охорони прикордоння із органами державної влади Речі Посполитої на території Волинського воєводства у 1924-1939рр.

Бортник Єлена

Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки
elenabrtnik@gmail.com

У статті проаналізовано особливості співпраці Корпусу охорони прикордоння (КОП) із державними органами на території Волинського воєводства. Це стосується бригади КОП «Волинь» та органів державної адміністрації першої та другої інстанцій, органами місцевого самоврядування і безпеки. Співпраця стосувалася питань охорони кордону, забезпечення безпеки і публічного порядку на території прикордонної полоси.

Джерельною базою дослідження є матеріали Державного архіву Волинської області (фонд 46 «Волинське повітове управління»); Центрального архіву Міністерства внутрішніх справ, Архіву Прикордонної варті (Республіка Польща). У науковій літературі тема частково висвітлена у працях Л. Юрчук, М. Яблонські, Є. Прохвіча.

Метою роботи є аналіз особливостей співпраці Корпусу охорони прикордоння із державними органами влади. Завдання дослідження - характеристика напрямків взаємодії КОП та органів державної адміністрації, а також органів безпеки. Новизна полягає у тому, що вперше на високому науковому рівні системно проаналізовано особливості взаємодії бригади КОП «Волинь» та Волинського воєводського управління, повітових староств, Державної поліції та інших органів безпеки.

Проект статуту Корпусу охорони прикордоння визначав завданням КОП забезпечення охорони східного кордону у взаємодії із органами безпеки та адміністративної влади. Справу взаємної співпраці вичерпно характеризують рішення Циркуляра №50 Міністерства внутрішніх справ від 21 квітня 1932 р. Більш докладно співпрацю з органами адміністрації висвітлювали інструкції про обов'язки командувачів відповідних організаційних частин, наприклад, в Інструкції про обов'язки та функції командувача бригади КОП з 1937 р.

На практиці співробітництво відбувалося у формі конференцій воєводського управління із командувачем бригади КОП, на території якого вона розташовувалася. Їхня тематика стосувалася планів влаштування терену прикордонної смуги; зміцнення охорони кордону на відповідних прикордонних відрізках; взаємного обміну інформацією про ситуацію у прикордонні; культурно-освітньої діяльності тощо. За підсумками роботи конференцій оформлялися протоколи, які передавалися Волинським воєводським управлінням Міністрові внутрішніх справ.

Багато труднощів у співпраці бригади КОП «Волинь» і прикордонних повітових староств спричиняли питання розмежування компетенції. Це стосувалося видання спеціальних дозволів на перебування, проживання у прикордонній полосі, на ведення торгівельної діяльності. Скарги офіцерів КОП полягали у тому, що місцева адміністрація невідповідально перевіряла осіб, які зверталися до неї із проханнями видання дозволів. Серед них були іноземці, які працювали на радянську розвідку, втікачі із СРСР, які часто під прикриттям здійснювали шпигунську діяльність. Стосувалося це і радянських купців. Суперечки виникали і тому, що у незначній мірі застосовувалися повноваження староств, надані їм статтею 11 Розпорядження Президента Речі Посполитої від 23 грудня 1927р. «Про кордони держави».

У другій половині 1930-х років налагодилася співпраця розвідки контррозвідки КОП із органами державної адміністрації у зв'язку зі зростаючою активністю іноземних розвідувальних представництв.

Отож, КОП на Волині задля реалізації функції охорони державного кордону співпрацював із органами адміністративної влади, місцевого самоврядування і безпеки. Останнє стосувалося Державної поліції. Незважаючи на те, що вони були об'єднані єдиним завданням, між ними виникали функціональні суперечності. Велику роль відігравав особистісний фактор. У середині 1930-х років виникла тенденція, що будь-які справи, які стосувалися охорони кордону, повинні вирішуватися з відома КОП. Органи місцевої

адміністрації не могли втручатися у сферу військової компетенції Корпусу охорони прикордоння.

Эволюция военизированных отрядов ультраправых организаций Великобритании (1921 – 1980 гг.).

Гарматенко Александр

ХНУ имени В. Н. Каразина

sempersintingaudi@land.ru

Возникновение идеологий, стоящих в политическом спектре правее консерватизма, без преувеличения, внесло ощутимые коррективы в ход мировой истории. Тот факт, что сегодня ни одна ультраправая партия не может похвастаться политическим влиянием, сопоставимым с НСДАП или Итальянской Фашистской Партией вселяет в нас уверенность, что приход к власти правых радикалов где-либо невозможен. Эта уверенность ошибочна. Законные методы никогда не являлись их главным инструментом: пропаганда агрессии и нетерпимости куда более эффективна, когда подкрепляется живыми примерами. Движущей силой любой ультраправой партии являются военизированные штурмовые отряды. Такая богатая тема как история ультраправых движений весьма далека от исчерпания, несмотря на огромный массив посвященной ей литературы. Подтверждением тому служит крайняя немногочисленность научных работ, посвященных исследованию штурмовиков как особой социальной группы, особой субкультуры. В лучшем случае, мы можем прикоснуться к этой теме в работах, посвященных последователям ультраправых идей среди молодежи. Несмотря на близость данных тем, стоит отметить, что состоять в правой партии и быть штурмовиком – явления не тождественные.

Источники по данной тематике можно разделить на несколько групп: литература, посвященная ультраправым организациям Великобритании (напр. А. Прокопов, Ф. Мэллалли), источники последователей этих организаций, и тех, кто пытался осветить их деятельность (напр. Дж. Котнер), и различная литература по социологии (Б. Бессонов), политологии (В. Випперман) и социальной психологии (Э. Хоффер, В. Райх и др.), позволяющая рассмотреть штурмовиков с различных сторон и выявить некоторые закономерности в их действиях.

Хронологические рамки обусловлены двумя событиями: появлением в 1921 г. официальной гражданской организации, копирующей военную структуру и пропагандирующей ксенофобию, и появлением в 1979 г. первой ультраправой организации, ориентированной сугубо на молодежь и твердо ассоциируемой с одной из популярных молодежных субкультур. Географические рамки охватывают территорию всей Великобритании, однако фактически рассматриваются только английские организации, т.к. за пределами Англии нет своих фашистских и национал-социалистических партий, а националистические партии и террористы IRA явно не подпадают под классификацию ультраправых.

Периодизация существования штурмовиков в Великобритании может проводиться несколькими способами. Во-первых, разделением по доминирующей идеологии: этап фашизма (1921 – 1941 гг.), этап национал-социализма (1946 – 1970-е гг.) и этап его смешения с белым расизмом образца «Ку-клукс-клан» (1970-е – наши дни). Это помогло бы объяснить эволюцию символики и формы, а также переход от военного антуража «командир-рядовые» к вождистскому «лидер-последователи», а от него к антуражу ордена: «лидер-братство». Во-вторых, разделением на периоды до появления общества потребления (1950-е) и после, что помогло бы объяснить отмирание военного образца в британских правых партиях, с преобладанием подчинения по возрасту. Получив статус потребительской группы, молодежь получила свою групповую самоидентификацию, что отразилось и на радикальной молодежи, стимулировав её перегруппировку на малые банды-отряды людей одного поколения. И в-третьих, разделением на этапы по уровню формализации и легальности: 1921–1941 – этап формальных легитимных организаций (легально существующие формирования по образцу чернорубашечников); нач. 1950-х – сер. 1960-х – этап формальных нелегальных организаций (полуподпольные либо замаскированные четко организованные формирования по образцу немецких СА); и этап

неформальных незаконных формирований – сер. 1960-х – наши дни (связанные с официальными партийными ячейками неформальные боевые группы).

Таким образом, разделив военнизированные отряды по типу организации, особенностям идеологии и времени их существования мы сможем их типологизировать и приступить к более подробному изучению.

Влияние Гитлер-югенда и Союза немецких девушек на современную политику Германии

Герасимова Екатерина

Белгородский университет кооперации, экономики и права
katy.gery@mail.ru

События, связанные со Второй мировой войной, отразились на большей части государств современного мира. До настоящего момента любые проявления агрессии, нацизма и тоталитаризма жестоко пресекаются. Безусловно, особое место в этом вопросе занимает, собственно, Германия, политика которой в настоящий момент построена в рамках демократических тенденций и отмежевания от всяческих националистических и фашистских проявлений.

Отметим, что в период нахождения у власти Адольфа Гитлера для Германии был характерен фашистский режим в своей крайней форме. Особое место в развитии своей деятельности Гитлер отводил «националистическому» воспитанию молодежи, что вылилось в появление двух таких организаций, как Гитлер-югенд и Союз немецких девушек.

Гитлер-югенд возникла 3-4 июля 1926 года в Веймаре как новое национал-социалистическое молодежное движение. До его появления в Германии действовала первая национал-социалистическая организация в рамках Молодежного союза НСДАП с марта по ноябрь 1923 года. Она была распущена после провала «пивного путча» и запрета гитлеровской партии. В 1925 году основалась новая организация с названием «Великогерманская молодежь», которая и стала предшественницей Гитлер-югенд.

Членами Гитлер-югенда могли быть только юноши. Подразделения девушек назывались «сестринства», а с 3 июля 1930 года - «Союз немецких девушек». В организации вступали еще в школьном возрасте, поскольку именно в этот период происходило формирование сознания в нужном для фашизма русле. Это объясняло причины жестокости и четкой идейности у членов Гитлер-югенда. 1 декабря 1936 года Гитлер принимает «Закон о Гитлер-югенде», что нормативно закрепило данную организацию в государстве. С 25 марта 1939 года вступление в организацию становится обязательным условием для любого немецкого мальчика школьного возраста.

Основную задачу своей деятельности организаторы Гитлер-югенда видели в «физическом, духовном и нравственном воспитании молодежи в духе национал-социализма». Для её осуществления особое внимание уделялось спортивной подготовке, чтобы как можно быстрее появилась возможность к массовой милитаризации нации. Основой же идеологических конструкций руководства Союза немецких девушек являлось высказывание Гитлера о том, что «аналогично воспитанию мальчиков народническое государство может руководить воспитанием девочек с тех же точек зрения. И там главный вес возлагается на физическое обучение, и лишь затем – воспитание моральных и, в последнюю очередь, духовных ценностей». Политическое воспитание девочек означало бдительность и заинтересованность в вопросах собственного народа и связь девочки с жизнью этого народа, как в хорошие, так и в плохие дни. В последние годы существования Веймарской республики Гитлер-югенд внёс свой вклад в эскалацию насилия на улицах немецких городов. Его члены собирались в организованные группы и нападали на кинотеатры, где шли показы антивоенного фильма «На Западном фронте без перемен».

Довольно большой «вклад» члены данной организации внесли в предвыборную кампанию, распространяя листовки и брошюры, приклеивая плакаты, оставляя на стенах лозунги. Многие родители беспокоились за здоровье своих детей, так как их участие в агитационной работе на улице было небезопасным делом. Опасения их были небезосновательны, поскольку в период 1931-1933 годов в стычках при исполнении «служебного долга во имя фюрера» было убито больше 20 членов Гитлер-югенда. Печальный опыт Гитлер-югенда и Союза немецких девушек стал поводом для внесения

изменений в ч. 6 ст. 7 Конституции Германии о запрете на подготовительные школы, чтобы не было даже минимальных попыток к раннему идеологическому воспитанию подрастающего поколения. Кроме того, в ч. 1 ст. 7 Основного закона ФРГ утверждается, что школьная деятельность находится под строгим надзором государства, что позволяет государственной власти устанавливать контроль за любыми возможными проявлениями фашизма или нацизма на территории страны. В остальных частях упомянутой статьи также прослеживается стремление отмежеваться от опыта Гитлер-югенда и Союза немецких девушек, но уже в меньшей степени.

Таким образом, исторический опыт создания данных фашистских организаций послужил поводом к изменению национального законодательства Германии, что, безусловно, говорит о серьезных демократических тенденциях, проявившихся в данном государстве.

Денацифікація як основа політики «чотирьох Д» в післявоєнній Німеччині

Гончарова Тетяна

ХНУ імені В. Н. Каразіна
tanja.zimmer483@yandex.ua

Після Другої світової війни Німеччина, згідно з рішеннями Потсдамської мирної конференції, була розділена на чотири окупаційні зони: радянську, американську, британську і французьку. Окупація була визнана необхідною мірою, що носить тимчасовий (але не обумовлений конкретними термінами) характер. Її головними цілями проголошувалися: повне роззброєння і демілітаризація Німеччини; знищення нацистської партії, її філій та підконтрольних організацій, скасування нацистських законів, заборона пропаганди нацизму і мілітаризму; підготовка реконструкції німецького політичного життя на демократичній основі; децентралізація економіки. Таким чином, були сформульовані цілі, які пізніше отримали назву політики «чотирьох Д»: «демілітаризація», «денацифікація», «демократизація» і «декартелізація». Це були колосальні завдання, які ніколи не ставили перед собою переможці всіх попередніх воєн, а саме поняття «окупація» набуло якісно нового змісту.

Всі «чотири Д» були нерозривно пов'язані між собою. Денацифікація була тою основою, на яку спирались союзники в ході проведення політики в зонах окупації. Саме знищення нацистського спадку в усіх сферах життя повинно було привести до створення нової, миролюбної, демократичної німецької держави, з якою можна було б підписати мирний договір.

Дана проблематика недостатньо розроблена у вітчизняній та російській історіографії, а сам процес денацифікації не ставав темою окремого дослідження. Дане питання частково розглядається в роботах Галактінова Ю.В., Некрилова О.Г., Жаронкіна Є.О. Процес денацифікації в американській зоні розглядається в дисертації Грінченко Г.Г. «Американський окупаційний режим в Німеччині 1945-1946 рр». В німецькомовній літературі процес денацифікації широко розглянутий як на земельному рівні, так і в масштабі всієї країни (С. Vollnhals, A. Weinke, A. Schuster).

Цінними джерелами при розробці проблеми виступають матеріали міжнародних союзницьких конференцій, насамперед Ялтинської та Потсдамської. Важливим джерелом виступала також Директива 1067, що була інструкцією для військового уряду в Німеччині для американської окупаційної зони. Саме за нею керувалась окупаційна зона США, на її основі здійснювалась політика «чотирьох Д».

Історична новизна дослідження полягає в тому, що початковий етап проведення денацифікації, що охоплює 1945-1947 роки, являється недостатньо висвітленим в історіографії. Даний період потребує більш детального аналізу. Методологічною основою дослідження є методи загальнонаукового та історичного пізнання. За основу взято проблемно-хронологічний метод викладу, що дозволило розкрити основні питання досліджуваної теми і висвітлити якісні зміни, що відбувались з плином часу.

Завдання денацифікації, тобто ліквідації нацизму в усіх його організаційних формах і проявах, впливу нацистської ідеології, скасування законів Третього рейху, видалення неномінальних нацистів з громадських посад, зі шкіл, університетів і в перші місяці (і навіть роки) окупації були найбільш нагальними. СКС займався денацифікацією з перших днів своєї діяльності, однак процес прийняття спеціальних документів через складність проблеми і різноманітність підходів до неї затягнувся на півроку, що призвело не тільки до досить вільного тлумачення суті, цілей і принципів денацифікації в різних зонах, а й до різних методів її здійснення.

Найбільш складний механізм денацифікації був створений в англійській зоні. Нею займались як спецвідділи військової адміністрації, так і сформовані в січні 1946 року із німців «ради», «журі» і «комітети» по денацифікації. Кожен дорослий німець мав заповнити

велику анкету (було заповнено 12 млн.) із 133 пунктів. Не менш громіздкою була процедура денацифікації і в американській зоні. Деякі рекомендації і вказівки щодо проведення денацифікації містились у відомій директиві №1067 комітету начальників штабів США генералу Ейзенхауеру. Таким чином, концепція денацифікації у французькій зоні виходила з тези про перевагу французької політичної традиції над німецькою, що мала, як здавалося, сильний схильності в бік авторитаризму.

Становление шотландского национального движения в XX веке

Евтеев Сергей

Донецкий национальный университет
sergey3250@gmail.com

Проблема региональных движений в Европе является одной из наиболее актуальных для исследователей, представляющих различные сферы науки.

Проблема этих процессов в Великобритании принадлежит к ряду вопросов, которым в исторической науке до сих пор не было посвящено отдельного исследования, что делает более актуальным исследование вопроса в рамках данной работы. Наиболее существенный вклад в исследование английской системы местного самоуправления в XX ст. внёс российский исследователь В. Руднев. Довольно логичны и информативны работы Ф. Летаменди, в которых была сделана попытка рассмотреть формирование политики правительства Великобритании относительно регионов внутри страны. Также очень значимыми исследованиями процессов деволюции в Британии являются работы В. Сорокиной и Г. Мирского.

Цель данной работы - исследовать главные становление шотландского национального движения в аспекте проблем британской региональной политики в отношении Шотландии. Достижения поставленной цели предусматривает решение следующих научных задач:

- определить основные черты вхождения Шотландии в Соединённое королевство;
- выделить возможные причины и последствия политики деволюции, в частности - для Шотландии,

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективизма и системности.

Методологической основой исследования является также региональный подход, так как конкретно-исторические условия развития отдельных регионов, безусловно, отразились на их экономическом, социальном, политическом, культурном развитии, обусловили появление региональных особенностей и характерных черт.

Географические рамки работы ограничены северной частью Соединённого Королевства, в частности - Шотландией, о которой и идет речь.

С ростом популярности идей глобализма современное государство-нация переживает кризис общественно-политического строя. Особенно ярко сейчас этот процесс представлен в Соединённом королевстве Великобритании.

Так, произошли изменения, связанные с приходом к власти лейбористов во главе с Тони Блэром в 1997 г. Правительство взяло курс на деволюцию - процесс децентрализации центральных органов власти в пользу региональных. Эта идея преследовала цель обеспечения политической целостности страны с сохранением баланса в вопросах предоставления регионам свободы для перспектив развития.

В целом, феномен шотландского национального движения имеет свои, не похожие на другие виды региональных движений особенности. Так, у Шотландии никогда не было «ностальгии» по утраченной государственности; национального давления на шотландское население также не было - шотландцы принимали большую роль в формировании нынешнего британского общества.

Экономические доводы в пользу независимости тоже не безусловны. Союз с Англией в свое время был Шотландии экономически выгоден: устранение таможенных тарифов с Англией открыло шотландским производителям огромный по тем временам рынок - сперва, английский, а затем и общеимперский. Масса шотландцев могла также переезжать в Англию, где работа находилась для всех.

Тем не менее, сможет ли Шотландия развиваться более успешно, если станет независимым государством? На этот счет никакой определенности у исследователей нет. К тому же, механизм выхода территорий из состава Великобритании чётко не определён:

конституции в Соединённом Королевстве не существует, специального закона, прописывающего процедуру разделения страны тоже.

Шотландское национальное движение конца XX в, не имеет ничего общего с освободительными народными движениями эпохи Британской империи. Если предположить, что произойдёт разделение Великобритании, то оно будет больше похоже на распад СССР, чем на отделение колоний от Британской империи. В контексте проводимого исследования сделан шаг к попытке осмысления проводимой политики Великобритании, однако, стоит выделить и перспективность дальнейшего исследования этого вопроса, а так же актуальности данной проблемы.

Соціально-економічне становище та культурний розвиток чорношкірого населення США у 1981-1993 рр.

Зінченко Микола

ХНУ імені В. Н. Каразіна

nikalyay@mail.ru

В наше время Соединенные Штаты Америки – одна из наиболее развитых стран мира. В государстве, где со времени провозглашения конституции 1787 г. функционирует либеральная демократия, идет постоянная борьба за права людей и равенство перед законом. Однако именно в США проявлялся расизм в своих самых жестоких формах. Под руководством Мартина Лютера Кинга в середине XX века произошел перелом – началось массовое движение афроамериканцев за свои права, которому посвящен огромный массив научной литературы и публицистики. Гораздо меньше внимания уделялось учеными времени правления президентов- республиканцев: Рональда Рейгана и Джорджа Буша-старшего, когда условия и формы борьбы изменились. Наша цель состоит в том, чтобы проследить динамику социально-экономического положения чернокожего населения в 1980-е – начале 1990-х гг., сравнить его с теми же показателями у белых американцев и предыдущим периодом, показать вклад афроамериканцев в развитие культурного потенциала Америки.

Из трудов советских (российских) историков следует отметить работы Э. Л. Нитобурга: «США: цветной барьер в прошлом и настоящем» (1997), «Афроамериканцы в США в XX веке» (2009) и др. В монографии «Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века» (1995) В. В. Согрин рассматривает общественные идеалы Америки, различные ее социальные слои, политические партии и группы, уделяя особое внимание и чернокожему населению.

Источниковая база представлена законодательными актами Конгресса и другими нормативно-правовыми документами, статистическими данными различных ведомств США, периодикой, видео- и аудиоматериалами. В частности, отчеты министерства торговли содержат данные о популяции, доходах, образовании, медицинской помощи, занятости, смертности различных слоев населения и разных расовых групп, что является полезными сведениями для компаративного анализа. Аудио- и видеоматериалы дают возможность представить достижения чернокожего населения в области культуры, увидеть зарождение новых и развитие существующих музыкальных течений среди афроамериканцев. В работе рассмотрены предпосылки роста политических и гражданских прав чернокожих, их положение в многорасовом обществе и постепенную эволюцию взглядов белых американцев, которые все больше проникались уважением к своим черным согражданам. Новизна работы состоит в том, что проблема чернокожего населения в США после завершения «Негритянской революции» 1960-х гг. почти не исследовалась отечественными историками. А ведь культурные достижения черных американцев весьма значительны – они сильно повлияли как на американское искусство, так и на их социальный статус. В итоге исследования мы приходим к выводу о том, что в 1981-1993 гг. чернокожие не только пользовались равными с белыми правами, но и занимали достойное место в американском обществе, включая сферу производства духовных ценностей – образование, науку, кинематограф, музыку и другие отрасли художественного творчества.

Галицька русофільська преса і Балкани на поч. ХХ ст.

Маланій Зіновій

Львівський національний університет імені Івана Франка

zinowii_malanii@meta.ua

У статті йдеться про стан русофільської преси поч. ХХ ст., розкриваються проблеми русофілів у творенні візії Балкан. Робота в основному опирається на аналізі русофільської періодици.

Русофіли намагалися не лише стежити за перебігом подій на Балканах, а й екстраполювати їхній можливий вплив на «галицькі» справи, за кожної слушної нагоди використовуючи міжнародну ситуацію. Безпосередньо зацікавленість русофілів Балканами проявилась у їхній періодиці. Найважливішими виданнями були «Галичанин» традиціоналістського (старокурсницького) напрямку та «Прикарпатская Русь», що виконувала роль офіційного органу москвофілів (новокурсників). «Галичанин» видавався так званим «Издательским комитетом», а друкувався на типографії Ставропігійського інституту. В свою чергу, «Прикарпатская Русь» публікувалась «Русским Издательским Обществом». Її друкарні розташовувались на трьох типографіях: «Удльовая», «Паевая» та Ставропігійського інституту. Шпальти цих газет використовувалися русофілами як трибуни для висловлення їхніх думок щодо різноманітних проблем, в тому числі і труднощів австро-російських взаємин на Балканах. Засвідчувати свої позиції потрібно було обережно, зважаючи на офіційну цензуру. Як виявилось, не завжди це було можливим. Зокрема, «Прикарпатская Русь» наголошувала, що «прийшла черга на боротьбу із зовнішнім ворогом, і редакція нараховує їх три – польський націоналізм, австрійська державність, і український – мазепинський – рух». Тому типовим явищем для газет стали конфіскати значної кількості матеріалів.

Ресурси та можливості видавничої справи русофілів були не найкращими. Варто розуміти, що фінансові потужності русофільського руху на початку ХХ ст. виглядали скромними, порівняно з народовцями. Державна підтримка ігнорувала потреби русофілів, так що їм здебільшого доводилося покладатися на власні сили. Тому регулярно проводились збори коштів, заохочувались всілякого роду пожертви серед населення, про що перманентно сповіщали газети. Іншим фінансовим джерелом були російські «рублі», з приводу чого тонко іронізує А.-В. Вендланд. Звісно, починаючи від Емського указу 1876 р. з боку російського уряду здійснювалася певна грошова підтримка русофільських організацій, в тому числі і газет. Однак існували деякі нюанси. По-перше, фінансова допомога була нестабільною і незначною, порівняно з потребами русофілів, про що зазначали російські дипломати. По-друге, частим явищем було осідання коштів у кишенях як російських чиновників, так і русофільських «діячів». Не треба випускати з уваги і вибірковість російської грошової підтримки: вона адресувалась здебільшого москвофілам, зокрема «Прикарпатской Руси». Хоча останні й завзято заперечували цей факт. Втім, немає жодних згадок про дотації традиціоналістським організаціям, в тому числі і «Галичанину». Загалом, русофільські видання не розпоряджались значним потенціалом. Вони не гребували масово передруковувати матеріали з іншої преси – віденської, російської, німецької та ін. Переважно до «чужої» статті поміщався невеличкий коментар. Особливо треба відзначити петербурзьке видання «Новое время», яке було, мабуть, найцитованішим джерелом у середовищі русофілів. Згаданий метод здебільшого використовував «Галичанин». Натомість «Прикарпатская Русь» «завдання...бачила у національному згуртуванні всього народу і закликала домагатися цього відкрито і сміливо, дотримуючись у всьому демократичних засад». Відповідно, москвофіли відвертіше висловлювалися на шпальтах газети.

Доречно зауважити, що обидві газети не мали кореспондентів на Балканах. Однак русофіли справно інформували читачів про події на півострові. Хто формував зовнішньополітичну візію русофілів? Як виявилось, у 1908-1912 рр. це було доволі вузьке

коло осіб. У 1901-1909 рр. редактором «Галичанина» був відомий галицький діяч Осип Марков. Після його раптової смерті «отвіственным» редактором став І.Пелех, що керував газетою аж до її закриття у 1913 р. Щодо «Прикарпатской Руси», то головними редакторами були І.Гриневецький (1909-1911) та С.Лабенський (1912). Варто звернути увагу на те, що редактори обох газет практично не заявляли про себе в якості дописувачів у власних виданнях.

Загалом, журналістський штат періодичних видань був не тільки скромним, а й потаємним. Єдиним автором «Галичанина», котрий підписував власні статті, був кореспондент у Відні – ВО.

Натомість, «Прикарпатская Русь» задіяла чотирьох авторів. Втім, К.Бербенко і А. В-скій відзначились лиш однією статтею кожен. Значно активнішим був віденський кореспондент – вищезгаданий ВО, котрий перейшов працювати сюди. Однак найпродуктивнішим дописувачем у «Прикарпатській Русі» був усе ж Буй Турь. З появою цього журналіста у серпні 1912 р. збільшився об'єм власної аналітики.

Таким чином, русофільська періодика поч. ХХ ст. не володіла належними ресурсами для повноцінного огляду Балкан, що наклало свій відбиток на візії русофілів у міжнародних питаннях.

Украинская диаспора США о Марсельском убийстве (по материалам газеты «Свобода»).

Могаричев Костянтин

ТНУ імені В.І.Вернадського
snowstalker@bigmir.net

«Марсельское убийство» - покушение на короля Югославии Александра Карагеоргиевича и министра иностранных дел Франции Луи Барту, совершенное в Марселе 9 октября 1934 года. Установлено, оно было совершено хорватскими «устахами» и Внутренней Македонской революционной организацией (ВМРО) при поддержке спецслужб Германии, Италии и Венгрии. Исполнитель теракта - член ВМРО Владо Георгиев - Черноземски. «Марсельское убийство» в конечном итоге привело к ухудшению отношений между европейскими странами и краху надежд на формировавшуюся в то время систему сдерживания Германии.

Газета «Свобода» начала издаваться в США в 1893 г. С 1921 г. выходит ежедневно. С 1908 года является официальным органом Украинского народного союза и считается выразителем интересов украинской диаспоры США.

В «Свободе» первое упоминание о Марсельском убийстве датируется 11-м октября. В специальной статье «Хорватский революционер убил Александра, короля Югославии» указывалось, что во время помпезного приезда короля Александра в Марсель некий человек прорвался сквозь толпу с криком «Да здравствует король», выстрелил в него и министра иностранных дел Франции, после чего был растерзан толпой. Убийцей газета называет Петра Калемана, который по данным французской полиции являлся членом «хорватской террористической партии». Аналитическая статья «За что был убит король» рассматривает деятельность убитого монарха в целом позитивно, но, при этом, акцентируется внимание на авторитарном характере его правления.

В номере за 12 октября публикуется обзор европейской прессы, посвященной данному событию, в частности упоминаются аресты югославов в Париже, рассказывается о наследнике югославского престола. Террористический акт анализируется сквозь призму политических убийств, совершенных после Первой мировой войны. Обращает на себя внимание статья «Сараево - Марсель», где сопоставляются события 1914 и 1934 гг. По мнению анонимного автора статьи, причина террористического акта кроется в сербском шовинистическом режиме и превращении короля в тирана, не способного урегулировать политическую ситуацию в стране.

Номер за 13 октября акцентирует внимание на антиитальянских и антисемитских настроениях, распространившихся в Югославии.

В материалах за 16 октября сообщается, что убийцей югославского монарха и французского министра был болгарин Владо Георгиев, член ВМРО. Отмечается, что арестованные сообщники террористов заявляют, что их заставили помогать убийцам. В полосе под названием «Трагедия с соборностью» (номер за 19 октября) журналисты «Свободы» пытаются проанализировать: почему хорватские крестьяне скорбели по убитому монарху, ведь для них он запомнился мало чем хорошим и активно эксплуатировал село. Такая ситуация сравнивается со схожей в Западной Украине: «У нас плакали по Францу-Иосифу, когда его портреты снимали при украинской власти». Анонимный журналист призывает изменить национальную политику Югославии, в противном случае он предсказывает ей судьбу Австро-Венгрии.

В последующих номерах заслуживает внимания заметка О. Сновыды (псевдоним одного из идеологов украинского национализма Дмитрия Донцова), который пытается показать, что ситуация с сербами и хорватами, представляющих, по его мнению, один народ должна напомнить украинцам Галичины и Надднепрянщины, что они также единый народ, не смотря на их конфессиональные отличия.

После 12 ноября издателям газеты «Свобода» события на Балканах становятся неактуальными и неинтересными.

В целом, освящение темы Марсельского убийства в газете «Свобода» является фрагментарным. Связано это с тем, что украинцев США мало интересовали события в Старом Свете, не связанные напрямую с украинскими землями. Несомненно, украинская диаспора рассматривала смерть короля как трагедию, однако считала, что его внутренняя централизаторская политика была ошибочной. Кроме того, можно проследить некую солидарность украинцев США с национальными стремлениями югославянских народов.

Зміни в американському імміграційному законодавстві щодо біженців на початку 1980-х рр.

Осауленко Ольга

ХНУ імені В. Н. Каразіна
lq245@ua.ru

Проблема біженців є однією з найбільш складних гуманітарних проблем сьогодення. Люди змушені залишати країну свого місцепроживання внаслідок громадянських конфліктів, масових порушень прав людини, іноземної агресії, голоду, хвороб або екологічних катастроф. За таких обставин перед державами-реципієнтами постає завдання розробляти якісно правильні механізми щодо прийому біженців для того, щоб мінімізувати їхній деструктивний вплив на життя приймаючого суспільства. У цьому контексті актуальним є ґрунтовне дослідження імміграційної політики США щодо біженців на початку 1980-х рр.

Історіографічна база дослідження представлена дослідженнями Іванова О. А., Ніколайчика В. М., Шлепакова А. М., а також роботами американських дослідників Брігса В. і Делаєт Д. При вивченні проблеми автор звертався до аналізу таких джерел як: міжнародно-правові акти щодо статусу біженців, тексти американських імміграційних законів, а також рапорти Управління з розселення біженців. Важливе методологічне значення для проведення дослідження мало застосування загальнонаукових методів пізнання, серед яких: аналіз, синтез, сходження від абстрактного до конкретного, узагальнення. Серед спеціально наукових методів, зокрема історичних, автор використовував наступні: історико-генетичний, історико-порівняльний (компаративістський) та статистичний.

Новизна авторського підходу полягає в тому, що дослідженні здійснена спроба конкретизувати фактори, які спричинили помітні концептуальні зміни в американському імміграційному законодавстві щодо біженців саме на початку 1980-х рр. Автор окрім розгляду міжнародного контексту проблеми, намагається визначити, які внутрішні імпульси у житті США стимулювали такі зміни.

Наприкінці 1970-х рр. очевидною була необхідність систематизації процедури допуску біженців в США і приведення бази американського імміграційного законодавства відповідно до норм міжнародного права. Одним із найактивніших ініціаторів внесення змін до законодавства був сенатор від штату Массачусетс Едвард Кеннеді. Він ініціював створення у 1978 р. Комісії з питань іммігрантів та біженців. Серед пріоритетних цілей її діяльності було формування довгострокової стратегії імміграційної політики щодо біженців.

Сенатор Кеннеді у співавторстві з головою підкомітету з питань імміграції Палати представників Елізабет Гольцман запропонували у 1979 р. законопроект, який мав стати основою державної політики США щодо біженців. Після нетривалих дискусій, 4 березня 1980 р. Конгрес прийняв Закон про біженців, а через два тижні його підписав президент Джиммі Картер. З прийняттям цього законодавчого акту в США на принципово новий рівень державної політики було поставлено завдання допомоги біженцям. Цю зміну у своїй промові влучно підкреслив президент Картер: «До тепер переселенням біженців займалися приватні особи та організації, але очевидно, що федеральний уряд повинен грати більшу роль у програмі допомоги біженцям».

Новий закон набував чинності 1 квітня 1980 р. Він трактував поняття «біженець» у відповідності до положень Конвенції про біженців 1951 р., а також Протоколу про статус біженців 1967 р. Закон передбачав щорічні консультації президента США з Конгресом стосовно кількості біженців та переліку країн, з яких вони могли прийматися. На випадок, коли особа, яка могла бути визнана біженцем і звернулася з відповідною заявою на отримання цього статусу з лютого 1970 р. по квітень 1980 р., але не мала можливості в`їхати

до США у зв'язку з тим, що річна квота була вичерпана, було встановлено особливий режим в'їзду в статусі «пароль» («parole» - обіцянка), який представляв собою умовний дозвіл на в'їзд і тимчасове перебування.

Загалом положення закону 1980 р. передбачали гнучкий механізм організації імміграційної політики США щодо біженців, здатний оперативно реагувати на зміни у світовій політиці, економіці та культурі.

Влияние экономического кризиса второй половины 1970-х – начала 1980-х гг. На политические процессы в Швеции

Пацера Дмитрий

ХНУ имени В. Н. Каразина
dpatsera@mail.ru

Современное шведское государство известно своим высоким уровнем благосостояния населения, международным нейтралитетом и особой моделью демократической политической системы. Отдельный интерес представляют процессы, происходившие в этой стране во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг., так как они повлияли на дальнейшие принципы построения внутренней и внешней политики Стокгольма и во многом определили облик Швеции начала XXI века.

Историография работы достаточно объёмна. О кризисе второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. подробно рассказывается в книге шведского экономиста Клааса Эклунда «Эффективная экономика – шведская модель: экономика для начинающих и не только для них...». В данной работе одной из причин кризиса называется именно неудачная деятельность находившихся у власти социал-демократов. Эволюция социально-экономической модели страны исследована советским экономистом Алексеем Волковым в труде «Швеция: социально-экономическая модель». Автор рассматривал отдельно налоговую, промышленную и региональную политики в государстве, а также вопросы социальной политики в исследуемый период. Изучением вышеупомянутых проблем также занимались такие исследователи, как Йорген Вейбуль, Ян Мелин, Карл Мисгельд, Клаас Омарк и Сюзанна Хеденборг

Анализ работ, представляющих зарубежную и отечественную историографию, позволил нам всесторонне рассмотреть данную тему.

В современной отечественной историографии представленной теме уделено недостаточное внимание. В основном, она стала объектом изучения политологов и экономистов. Этим и обусловлен наш интерес к указанной проблематике.

Источниковедческая база работы представлена нормативными документами и дипломатической документацией, собранными в различных археографических работах, а также программами ведущих шведских партий.

Нами рассмотрены предпосылки и непосредственные причины кризисной ситуации в Швеции, а также просчеты левоцентристского правительства, приведшие к негативным последствиям в экономике и социальной сфере страны, к которым можно отнести проблему с коллективными фондами трудящихся, сокращение темпов промышленного производства и влияние мирового экономического кризиса конца 1960-х – 1970-х гг. Также была проанализирована деятельность коалиционного правительства, пришедшего к власти на смену социал-демократам в 1976 г. Новое трёхпартийное правительство приоритетными считало социальную политику и политику регулирования рынка труда. Уменьшение прибылей заставляло его прибегать к значительным кредитам для выравнивания бюджетного дефицита. В целом, новое правительство все годы пребывания у власти сталкивалось с двумя проблемами. Первой из них был продолжающийся спад в экономике.

Он заставил правительство создать своего рода «скорую помощь» для предприятий, попавших в кризисную ситуацию. Второй же проблемой стал вопрос о ядерной энергетике и дальнейшем строительстве атомных станций. Именно эта проблема и стала причиной скорого падения коалиционного правительства.

Новые пути решения накопившихся проблем занимали первое место в предвыборных программах шведских партий того времени. Коалиция правоцентристских партий, управляющая страной с 1976 по 1982 гг. не смогла разрешить внутренние межпартийные противоречия, что в итоге привело к её расколу, преодолеть который получилось лишь после начала сближения с «Новой демократией» и Христианско-демократической партией.

В период с 1976 по 1982 гг. шведская партийная система претерпела некоторые изменения. В частности, наметился рост количества политических партий, между которыми начала ужесточаться борьба за голоса избирателей. Это привело к постоянным колебаниям в результатах парламентских выборов.

Вновь пришедшие к власти в 1982 г. социал-демократы пересмотрели свою политику, сделав упор на активное развитие международных отношений. Во внутренней же политике был взят курс на сокращение всех государственных расходов, исключая траты на социальные нужды. Реализация этой программы сыграла ключевую роль в выходе Швеции из кризиса.

Гене́за субкульту́р в США кін. 1940-х – 1973 рік

Тетяна Порхун

ХНУ ім. В. Н. Каразіна

tatianaporhun@gmail.com

У світлі проблематики новітньої історії важливе місце займає питання генези субкультур США. Їх здобутками послуговуються і сьогодні. Варто зазначити провідну літературу по вказаній проблематиці. Важливий внесок у розробку цього питання зробили Ч. Рейч, К. Кеністон, Т. Хойбнер, Дж. Хіз та Е. Потер. Вирішенню дослідницьких задач сприяла достатня джерельна база: документи офіційного характеру, періодичні видання, літературна спадщина біт-богеми, плакати.

На основі джерел окреслюється не тільки економічне, соціальне, правове положення молоді, а взято до уваги і мистецьку складову як ключовий фактор, що об'єднав молодь у неофіційні групи – субкультури.

Як першу субкультуру виокремлюють бітників. Вони заклали практичні і неписані теоретичні основи субкультур. Характерною рисою їх субкультури є немасовий характер, оскільки до її складу входила богема США. Свій світогляд бітники виразили у мистецтві, яке і об'єднувало їх у спільноту. Саме крізь призму літератури, художніх та музичних творів вони виражали свою думку з приводу важливих суспільних та мистецьких проблем таких як невідповідність демократичних постулатів і реальних дій влади, загрози ядерної війни, поширенням наркоманії, кризи американського світогляду, експресивності та нових форм мистецтва.

Продовженням естафети розвитку субкультур став рух хіппі. Він був пов'язаний із розквітом суспільства масового споживання, піком ядерного протистояння між США та СРСР, а також війною у В'єтнамі. Загроза життю людства, особиста відповідальність політиків, що одноосібно приймали рішення війни та миру, а також ескалація насильства сприяли об'єднанню хіппі навколо таких ключових ідей як мир, любов та не насилля. Криза духовна, що була викликана швидкими темпами технічного прогресу і відставанням культурної складової, стала додатковим імпульсом для розгортання саме масової субкультури, якою стали хіппі.

Результатом руху хіппі стала комерціалізація атрибутики субкультур, поширення елементів культури Сходу, розвиток жанру рок-музики та її домінування над іншими видами мистецтва. У суспільну традицію також увійшов метод вираження громадської думки шляхом демонстрацій та різного роду провокаційної поведінки, яку практикували бітники та хіппі. Характерно і те, що провідником нових ідей стали не соціальні класи чи політичні партії, а молодь, яка взяла на себе роль виразника інтернаціональних задач.

Итальянская молодежь под влиянием фашизма

Скорык Наталья

ХНУ имени В. Н. Каразина
skoryk.natali@mail.ru

Итальянский фашизм стал тоталитарным ответом на задачи, перемены и настроения итальянского общества после окончания Первой мировой войны. В стране становилось все более очевидно, что существующая власть не в состоянии справиться с общенародными проблемами. Добиться общенародного единства фашисты стремились методом «кнута и пряника». Особое внимание фашисты уделяли идеологической обработке молодежи, ибо молодежь определяла перспективы развития государства.

Историография данной проблемы насчитывает большое количество общих и специальных работ, осяцающих различные аспекты исследуемой темы. Идеологическое влияние фашистской идеологии на молодежь в Италии, особенности новой системы образования и воспитания, обстоятельно рассмотрены в труде Г. Сандомирского. Изучением механизма взаимодействия фашизма и масс, в том числе и его влиянием на молодежь занимались советские и российские исследователи Б. Р. Лопухов, Л. С. Белоусов, Г. С. Филатов и другие. Идеологии и влиянию фашизма на все сферы жизни посвящен труд Р. Бурдерона, в котором исследованы особенности идеологической обработки населения и конкретного индивидуума в частности. Особо следует отметить многотомную биографию Б. Муссолини Р. Де Феличе.

Источниковедческая база работы достаточно обширная. Одним из важных источников являются автобиографические заметки Луиджи Песталоццы «Игра и война» – это, прежде всего, воспоминания очевидца событий преобразований в итальянской школе, показ проведенных методов идеологической обработки населения непосредственно и молодежи.

Очевидцем отмеченных реформ является Цицелия Кин. Важным источником по исследуемой проблеме является книга воспоминаний участника различных молодежных организаций Джан Карло Пайетты «Красный мальчик идет на войну». Немаловажной в изучении данной темы является «Доктрина фашизма» изданная Бенито Муссолини и его мемуары, в которых он сам дает определение фашизму, определяет задачи движения и его спасительную миссию для страны. Анализу причин появления фашизма и его влияния на массы посвящены произведения лидеров КПИ А. Грамши, П. Тольятти.

Придя к власти, Б. Муссолини построил тоталитарное общество, в котором у людей отняли свободу и вынуждали жить по единому, предписанному свыше стандарту. В фашизации национальной жизни особая роль отводилась молодежи, которую идеологи режима считали сердцем, истинным мозгом движения.

В докладе рассмотрена роль молодежи и ее место в фашистской политике, так как молодежь была более управляемой и легко поддавалась идеологической обработке. Этой цели служили школа и различные молодежные организации. Каждая страница учебников оказалась пронизана ура – патриотическими идеями, даже безобидные слова и иллюстрации имели пропагандистский подтекст. Из библиотек убрали произведения классиков мировой литературы, а их место заняли «творения» Муссолини. Подростающее поколение разделили на несколько групп: в 10 лет мальчик должен вступить в ячейку "Балилла", где он присягал и клялся в верности дуче, с 15 до 21 года молодые итальянцы проводили в следующей организации – "Молодёжном фашистском авангарде", структура которой копировала структуру фашистской партии.

В октябре 1937 года все юношеские организации слились в одну – Итальянская ликторская молодежь.

Принцип приоритета веры над знаниями и убеждениями носил в фашистских организациях универсальный характер.

Массовая пропаганда демонстративно объявляла фашизм «движением молодежи», а свое дело «ставкой на молодежь». Но одурачивая итальянскую молодежь фашистской идеологией, фашисты не смогли реально улучшить ее жизнь.

Религиозные противоречия в Боснии и Герцеговине (1991-2014)

Старовойтов Никита

Донецкий национальный университет
starovojtovnik@mail.ru

Политические изменения в Боснии в начале 90-х гг. XX в., связанные с распадом СФРЮ, повлияли на религиозную жизнь в стране. И так как религиозные противоречия в Боснии являются одной из главных причин этнических конфликтов, то их урегулирование возможно лишь с разрешением религиозных проблем. Внимание исследователей направлено, в основном, либо на изучение военных конфликтов (работы О. В. Валецкого, Е. Ю. Гуськовой, А. А. Ионова), либо на изучение положения определённой конфессии (работы В. Е. Еленского, А. Н. Сагана, К. Е. Скурата). Специальных исследований, посвящённых изучению проблемы религиозных противоречий очень мало. Этим определяется научная новизна данного исследования, которая состоит в том, что автором была предпринята попытка комплексного изучения религиозных процессов в Боснии в контексте этнических и политических процессов. Источники по данной проблеме можно разделить на 4 группы: законодательные акты, отчеты международных организаций, материалы официальной статистики и официальные документы религиозных организаций. В работе были использованы общенаучные (анализа и синтеза, индуктивно-дедуктивный, метод классификации и обобщения) и специальные исторические (историко-генетический, историко-типологический и проблемно-хронологический) методы.

Босния к 1991 г. являлась многонациональным государством, что определяется историческим развитием её территории. В средние века она была местом пересечения православия (сербов) и католичества (хорватов); позже широкое распространение здесь получил ислам (мусульмане в Боснии – бошняки). А в XX веке происходят межэтнические конфликты между сербами, хорватами и бошняками. По результатам переписи 1991 г., в Боснии проживало 1,9 млн бошняков, 1,3 млн сербов, 760 тыс. хорватов. В марте 1992 г. Босния провозгласила свою независимость. Однако вместе с тем, были созданы Хорватская республика Герцег-Босна и Республика Сербская, которые стремились отойти к, соответственно, Хорватии и Югославии. С 1992 г. развернулись бои между основными этническими группами, а религия стала символом этнической напряженности, что привело к религиозной нетерпимости. В частности, в ходе войны происходили этнические чистки, дискриминации этнических меньшинств, разрушение культовых зданий. Боснийская война была завершена 14 декабря 1995 г. подписанием Дейтонского соглашения. Его результатом стало разделение территории страны по этническому принципу - на Федерацию Боснии и Герцеговины и Республику Сербскую; по этническому принципу была разделена и государственная власть.

Тогда же была принята Конституция, которая гарантировала свободу вероисповедания. В целях снятия напряжённости, любые религиозные праздники не являются государственными, а закон о свободе вероисповедания предполагает преподавание в школах уроков религиоведения (направление зависит от религии большинства населения), от которых можно отказаться. А лидеры мусульманской, православной, католической и еврейской общин являются членами Межрелигиозного совета и взяли на себя обязательство установления прочного мира. С начала 2000-х гг. уровень этнической и религиозной нетерпимости постепенно снижается, что доказывает увеличение количества репатриантов. Однако, несмотря на общее улучшение, по-прежнему фиксируются случаи дискриминации в отношении этнических и религиозных меньшинств. По данным Государственного агентства статистики, сейчас в Боснии проживают 1,7 млн бошняков, 1,4 млн сербов и 550 тыс. хорватов.

Таким образом, религиозная обстановка в Боснии очень сложная, что связано с противоречивым историческим развитием региона и этническими конфликтами. На данный

момент, первоочередным заданием боснийского правительства является разрешение этих проблем. И, несмотря на несколько удачных шагов в сторону разрешения этой ситуации, в Боснии и Герцеговине продолжают существовать негативные моменты в религиозной сфере.

